

Кто ответит за убийство наших детей?

15 февраля была очередная годовщина вывода советских войск из Афганистана. Армию вывели, чтобы через несколько лет бросить уже в чеченскую бойню...

Последний советский солдат, убитый в Афганистане. Фото Сергея ПОДЛЕСНОГО.

Мой сын Женя погиб в Афганистане в 1981 году девятнадцатилетним парнем. Он был веселый, вокруг него всегда крутились мальчишки и девчонки, пел и играл на гитаре, любил жизнь и спорт, даже завивал и красил волосы, я все говорила, что ты в прадеда, он дожил до 95 лет и ходил в парикмахерскую - красил брови, седину. Руки у него были золотые. Наверное, ты так же долго будешь жить, говорила я ему и смеялась.

В школе Женя учился хорошо. Он помогал мне воспитывать еще двух сыновей. Затем мы отдали сына в профтехучилище г. Тольятти для получения ремесла токаря, чтобы не обижался на родителей и умел зарабатывать на жизнь, а дальше как сам захочет.

С четверками и пяттерками сын закончил профтехучилище. Там не старались давать знания, главное - сделать из детей рабочих. Мастер

говорил мужу, что нашего сына направляют в инженерное военно-строительное училище, с его данными надо дальше учиться. Женя заявил, что знания у него слабые, а четверки и пяттерки липовые и он пойдет вначале в армию, чтобы стать мужчиной и суметь себя защитить, а потом уже будет самостоятельно заниматься для поступления в институт.

Я все годы перед армией боялась, что с ним случится на гражданке, видела плохие сны, предчувствовала беду. Отправив в армию, пришла на работу и сказала: "Думаю, теперь Родина сохранит мне сына и не даст его в обиду". Вот какие мы были идеинные и верили нашей армии и правительству.

Послали сына в учебку в Туркмению, в город на границе с Ираном 40 км в пустыне на танкодром танкистом. Детей готовили для отправки в Афганистан. В это пекло попал мой сын. Как только я узнала из пись-

ма, сразу же гл. врач отпустил меня с работы. Солдатам писать не разрешалось. Все делалось тайно. Солдаты голодали в учебке. Посылки от родителей открывались старшинами, все отбирали, лишь малость доставалась солдатам, даже раздавались сладким таблеткам. Один солдат из Куйбышева повесился, написал записку: "Прошу никого не винить: не могу терпеть голод".

Гоняли и издевались над солдатами с утра и до вечера, офицеры злились, что служат в такой дыре, и злость срывали на солдатах, которые не могли дать сдачи. Пилю из арыков - болели желтухой и кишечными заболеваниями. Если в пятиминутном отдыхе солдат закрывал глаза с мыслями о доме, тут же пинали в голову или били пряжками.

Одного солдата убили сапогом и сообщили родителям в Куйбышев. Но родители не приехали за ним, написав: "Вы убили,

вы и привезите". Во время моего приезда по этому убийству была комиссия из Ташкента и Ашхабада, их поили с утра до вечера. С этим подполковником и майором я ездила на танкодром.

Они только вернулись оттуда, и когда я искала "зашифрованную" воинскую часть, они меня туда отвезли. В части все "встали на уши", боялись, почему они вернулись назад. И мне сына без всякой расписки дали на несколько дней. Я три дня жила в гостинице с сыном и лечила его. На шее у сына - гематома: он носил 46-й размер, а шинель выдали 54-го размера - натерлась шея, а в сапогах было две дыры, в одну вода вливалась, а в другую выливалась.

В гостинице жили ребята кавказской национальности, они постоянно жили с родственниками, один приезжал на месяц, потом другой и т. д. (за взятки, конечно). Меня тоже учили и делились, как сына откупить от Афганистана, я им благодарна за совет, но у меня не было таких денег, мы с мужем живем, крутимся на зарплату, работаем на даче с землей, поэтому имели все необходимое.

После учебки, чтобы я не волновалась, сын написал, что их отравили в Чехословакию. Вот уж действительно "ложь во благо".

В июне 1981 года командир танка Евгений Круглов погиб в бою, посмертно награжден медалью. 25 мая со своим экипажем он отразил 19 лет.

Спустя несколько лет, когда в прессе стали просачиваться статьи об Афганистане и об армии, о солдатах, доведенных до психбольницы, и самоубийствах, о дедовщине, я спросила у лектора на одной из лекций о международном положении: "Кто виноват в гибели моего сына?" Лектор хладнокровно ответил, что виновных нет в живых - власть сменялась. А сейчас? Они же все живы!!! Кто виноват, что детей убивают в армии, что развязывают войну недоговорившихся политики, обогашающая на нашем материнском горе!

Перебирая записи в тетрадах сына, я на одном листе увидела надгробный памятник с красной звездочкой, где сын рисовал себя с лавровой ветвью, и надпись: "Погиб в бою". Видимо, он чувствовал свою гибель.

Ирина ПИВОВАРОВА, врач.